

Сердце Би Кэ Юн было странным, она всегда чувствовала, что в словах Яна сейчас есть и другие значения.

Яо Бай Юэ увидел ситуацию и поспешил поднять вино: "Брат Чу, дядя Янь, я тоже выпью за тебя". Спасибо за твои праведные поступки сегодня".

"Это единственное право - защищать свою невестку, не будь вежливой". Ян вернулся и сказал с улыбкой. Сердце все еще было прекрасным, сынок, мой отец обязательно поможет тебе сохранить твою красоту.

Чу Хун чуть не изрыгнул полный рот вина.

Яо Бай Ю тоже испугался.

Би Кэ Юнь, старейшины Глазированного павильона бороздили свои брови и смотрели на возвращение Янь недобрыми глазами.

"Мастер Ян, я уважаю вас как главу семьи и протянул руку помощи Колларед Глазированный павильон сегодня, так что, пожалуйста, относитесь к себе с вежливостью." Лицо Би Ке Юн было слегка холодным.

Чу Хун ненавидел забивать этого старого и неуважительного парня до смерти, он бы действительно сделал мотылька.

Он поспешил сказать: "Мастер Би Кэ Юн, не поймите меня неправильно, мастер Янь очень хочет полюбоваться Сказочной Луной". Он хочет иметь такую невестку в будущем. Это всего лишь метафора, простая аналогия".

Янь Гуй не был благодарен, он чувствовал, что Чу Сянь полностью заткнул ему рот, сказав, что, желая украсть женщину у собственного сына, как это можно терпеть? Основным направлением деятельности компании является предоставление широкого спектра продуктов и услуг для населения. Это не очень хороший угол для друга, не так ли? Кто не знает, что мой Янэр уже давно тайно влюблен в Яо Бай Юэ?"

Чу Чу был ошеломлен, всегда чувствовал, что слова Яна не на вкус. Но в это время у него не было времени подумать об этом, потому что Би Кэ Юн уже был в ярости.

"Мастер Ян, вы, по общему мнению, старейшина, вы настолько бесстыдны, что думаете, что меня легко задирать в Глазированном павильоне?" Би Кэ Юн ударил по столу, встряхнув тарелки и палочки для еды, и гневно сказал: "Ян Гуй Лай, я понял, что поддерживает мой павильон Люли? Я чувствую себя пронырой, отдающей дань уважения курице, никакого душевного спокойствия. Сбежать из моего павильона Люли, чтобы поиграть в хулиганов, ты правда думаешь, что нас легко задирать?"

"Кто хулиганит? Моя Янэр и мисс Юэр влюблены друг в друга. Сегодня, почему бы тебе не рассказать мне, почему Чу Сюнь помогает тебе с Глазированным павильоном? Это ради моей дочери. Ты не можешь забыть это, не так ли? По моему мнению, просто позвольте мисс Юэр выйти замуж за мою Янэр, чтобы наши две семьи могли счастливо стать семьей..."

"Ян Хуэй Лай, ты слишком хулиган, старик". Би Ке Юн был в полном ярости.

"Мастер Би Ке Юн", что ты говоришь? Когда мужчина достаточно взрослый, чтобы жениться, женщина достаточно взрослая, чтобы выйти замуж, моя Яньер все еще не достойна мисс

Юэр?"

Bi Ke Yun задохнулась неровно, ее грудь поднимаясь и падая яростно, и сказала злобно, "Yan Hui Lai, я был благодарен за вашу поддержку прежде. После всех неприятностей, вы ничем не отличаетесь от семьи Занг, вы все один и тот же холм медведей".

Янь Гуй Лай тоже разозлился и сказал: "Мастер Би, ваши правила Глазированного павильона должны были быть изменены давным-давно, что это за эпоха? Все еще цепляешься за старые идеи, ты был одинок всю свою жизнь, хочешь ли ты, чтобы твои ученики тоже были одинок всю свою жизнь. Это психопатия".

Бах!

Лицо Bi Ke Yun было красным с гневом, ее глаза извергали огонь, и она пнула обеденный стол в куски, тарелки и палочки для еды, летая в замешательстве.

"Ученики Глазированного павильона слушают приказ, семья Янь грязная и презренная, оскорбляют мой Глазированный павильон, выгоняют их всех."

"Павильон Лорд Би, успокойся и успокойся, хозяин семьи Янь не это имел в виду." Чу Чунь быстро окружил ситуацию.

"Заткнись!" Би Ке Юн была так зла, что отреклась от своих шести родственников.

У Чу Чу не было другого выбора, кроме как убедить Янь вернуться и сказать: "Мастер клана Янь, нам лучше сначала уйти".

"Заткнись!" Ян Гуй подошел и взглянул на Чу Чунь: "Ты, парень, даже пристаешь к женщине своего брата, ты - это что-то другое".

Чу Сюнь был ошеломлен, ошеломлен, украл женщину своего брата? Что это, черт возьми, такое?

"Сказочная луна", скажи своему придворному господину, влюблен ли он в мою Яньэр? Не волнуйся, пока ты это говоришь, дядя даст тебе решение". Ян Гуй сказал, когда смотрел на Яо Байюэ.

Яо Бай Юе был в растерянности для слов, и почти плакал, когда она услышала слова Ян Гуй Лай.

"Юэр, скажи мне, что здесь происходит? Это слово старика Яна против его собственного? Ты говоришь, все в порядке, Хозяин решит, что делать за тебя". Би Ке Юн посмотрел на Яо Бай Юэ.

"Я... Я... "Глаза Яобайюэ были красными в ее спешке. С одной стороны, это был отец человека, которого она любила, а с другой стороны, это был мастер, который воспитал ее и научил ее навыкам, последнее, что она хотела видеть, это текущая ситуация.

"Святая Дева, скажи нам, что Янь Возвращение - человек слова своего. Даже если мы, старики, рискуем своими жизнями, мы все равно будем искать справедливости для вас". Говорили и старейшины Глазированного павильона.

"Что такое письмо о намерениях? Вы, ребята, идите и поспрашивайте, есть несколько человек,

которые не знают, что Фея Луна и мой молодой господин влюблены друг в друга. Это все из-за вас, старых упрямых людей, цепляющихся за старые идеи, что эти двое бедных детей стали горькими влюбленными голубками". Патриарх Ян ответил.

"Все вы, грязные твари, заткнитесь". Би Ке Юн ревела в гневе. Она посмотрела на Яо Бай Ю и спросила: "Юэр, скажи Мастеру, правда ли то, что они сказали?"

Прекрасные глаза Яо Бай Юэ были дразнящими: "Хозяин, я..."

Она не знала, как это сказать, поэтому могла только умолять Яна вернуться, сказав: "Дядя Ян, пожалуйста, скажите меньше".

Лицо Bi Ke Yun мгновенно побледнело, и старейшины застекленного павильона также побледнели.

Вещи уже были ясны, и судя по реакции Яо Бай Юэ, было ясно, что то, что Ян Хуэй и другие говорили, было правдой, и только их держали в темноте немногие старики.

Опустившись на землю, тело Би Кэ Юн опустилось на землю, ее глаза были ошеломлены. Для нее это, несомненно, был болт из синего.

Bi Ke Yun потратила всю свою жизнь думая о выращивании застекленного павильона, посвященного культивированию, отчаявшись, обрабатывая ее учения предков как священные слова, и следуя за ними с трепетом, испугавшись малейшей ошибки.

"Хозяин". Яо Бай Юэ шагнула вперед, чтобы помочь Би Кэ Юн, но ее безжалостно оттолкнули.

"Грешный ученик, ты тронул свое смертное сердце, и моя столетняя репутация павильона Люли разрушена. Как ты хочешь, чтобы я познакомился с предками павильона Люли после моей смерти?"

"Хозяин!" Яо Бай Юэ разрыдался.

"Мисс Юэр, все в порядке, они не могут вас терпеть. Дверь моей семьи Янь всегда открыта для тебя, это намного лучше, чем оставаться здесь и быть монахиней навсегда".

"Дядя Ян, пожалуйста, ничего не говори". Яо Бай Юэ заплакал эту просьбу.

Канган!

Меч был холодным, а меч Старшего павильона Люли был обмотан, указывая прямо на семью Янь.

"Ян Хуэй Лай, даже если ты погибнешь в битве сегодня, тебе будет позволено опозорить репутацию моего павильона Люли на протяжении сотен лет."

"Вы что, ребята, с ума сошли? Что это за эпоха, свобода любви, свобода брака, а вы, ребята, все еще придерживаетесь старых правил. Я вижу, что павильон Люли будет просто преобразован в монастырь". Патриарх Янь сказал.

"Все вы, это недоразумение, давайте все успокоимся, сядем и поговорим медленно." Чу Чу был в оцепенении, даже он ничего не мог с этим поделать.

Старейшина застекленного павильона посмотрел в сторону Чу Чу и сказал: "Царь Демон Чу, я

знаю, что у тебя большая репутация, и твое культивирование безбожно, никто не смеет тебя провоцировать". Но я также знаю, что вы с Янь Ушуань друзья, поэтому если вы хотите помочь семье Янь сегодня, не стесняйтесь, мы не позволим никому унизить меня, даже если мы умрем! Глазированный павильон".

Даже он ничего не мог поделать с такими вещами.

"Я просто думаю, что это недоразумение, все успокойтесь и не забывайте, что ваши общие враги - это клан Занг и клан Ваджра".

"Какая разница между кланом Янь и кланом Занг"? Гнездо змей и крыс с грязным умом". Старший из Глазированного павильона бушевал.

"Кого ты называешь грязномыслящим? Следи за языком. Мы пришли сюда помочь, а ты так с нами обращаешься. Кто эта змея? Кто крыса?" Патриарх Ян тоже был зол и бушевал.

"Все вы, заткнитесь". Би Ке Юн выздоровел, его дыхание стало суровым и сильным.

"Ученики Глазированного павильона, слушайте, после трех вдохов, если семья Янь откажется покинуть Глазированный павильон, убейте!"

Голос Би Ке Юн был как гром, по мере того как он был вызван ее внутренним дыханием, трясущим окружающие здания.

"Неуравновешенная женщина, попробуй убить кого-нибудь из моей семьи Янь?" Мастер клана Янь разбушевался.

"Мастер Ян, почему бы вам сначала не сойти с дистанции?" Чу Чунь был беспомощен и сказал: "Если вы сделаете шаг здесь, Ян Ушуан и Яо Байюэ больше никогда не смогут ничего сделать в этой жизни".

Yan Wushuang почернел его лицо, размышлял, и гневно сказал: "Отступление".

"Джентльмены, прощайте!"

Чу Чунь подал сигнал, чтобы все не делали ничего, и семья Янь отступила.

Семья Янь, удерживаемая учениками Глазированного павильона против своих мечей, была изгнана в нескольких сотнях метров за ворота Глазированного павильона.

Чу Сюнь смотрел на аспирантуру на возвращении Янь, эта для старости была просто слишком много.

"Чего уставился? Ты заплатишь большую часть вины за это." Ян вернулся с черным лицом.

Чу Чунь был полон изумления, и родителям и ученикам Янь также было любопытно, какое отношение это имеет к Царю Демонов Чу.

"Какое отношение это имеет ко мне? Как бы нас вышвырнули, если бы ты не держал рот на замке?" Чу Сюнь был озадачен.

Ян вернулся, чтобы подождать его: "Не притворяйся, кто не знает эту мелочь в твоём сердце".

Смущение Чу Сюня усилилось и стало еще более озадаченным.

"Притворяешься, все еще притворяешься?" Янь вернулся, чтобы посмотреть на Чу Чунь: "Можешь ли ты спрятать это от других, от моих проницательных глаз? Не думай, что я не вижу, что ты интересуешься Яо Бай Юэ".

Почему он сам этого не знал?

"Не показывай это выражение". Янь вернулся, чтобы презирать это, чувствуя, что Чу Сюнь играет глупо, и сказал: "Ты думаешь, я не знаю, что ты заставил меня молчать раньше, потому что ты не хотел ставить спасение. Эта доброта дается нам, чтобы мы могли сохранить ее для себя позже. На этот раз вы спасли павильон Люли, и будете защищать его снова в будущем, когда эта глупая женщина Би Кэ Юнь будет вам так благодарна! Воспользуйтесь возможностью предложить Яо Бай Юэ быть вашей женщиной, чтобы Би Кэ Юнь не смог отказаться, верно?"

Чу Чу был настолько ошарашен, что почти не мог устоять перед пощечиной, чтобы вызвать его и ударить собаку по голове.

"О чем ты болтаешь? Яо Бай Юэ - женщина, которая нравится Литтл Ласточка, и Яо Бай Юэ также имеет чувства к Литтл Ласточка, до тех пор пока она не слепая, любой может это видеть. Я не позволю тебе сказать мне, потому что сейчас неподходящее время. Ты действительно думаешь, что если я спасу их, я смогу заставить их изменить их многовековые убеждения. Родословная? Если это правда, то Литтл Ласточка уже десятки лет тайно влюблена в Яо Байюэ, зачем Яо Байюэ скрывать это от Би Кэ Юнь? Ты что, идиот? А еще Хуэй-ай, я вижу, что ты староглазый." Чу Хунь ненавидел зудящие зубы и зудящие руки, и очень хотел ударить Ян Гуя, который даже не знал его.

<http://tl.rulate.ru/book/18995/952202>